
ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 323.17

Берберский вопрос и проблема самоидентификации коренного населения Северной Африки на примере современного алжирского общества

Е. Н. Фурсова

Торговое представительство Российской Федерации в Марокко,
Королевство Марокко, г. Рабат, Суисси, ул. Кетама, 9

Для цитирования: *Фурсова Е. Н.* Берберский вопрос и проблема самоидентификации коренного населения Северной Африки на примере современного алжирского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 2. С. 254–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.209>

Берберский вопрос в Алжире, впервые возникший еще в эпоху французской колонизации, привлекает сегодня все более пристальное внимание как исследователей, так и широкой общественности. Международная пресса, освещая берберский вопрос, все чаще склоняется к выводам о реальной опасности раскола в обществе и возможном отделении ряда регионов с высокой плотностью проживания берберского населения. В статье проводится анализ причин зарождения идей берберского регионализма и автономизма и даются оценки угроз этих явлений для целостности современного алжирского общества. Автор анализирует степень разобщенности современного алжирского общества по национально-этническому принципу и приходит к выводу о том, что алжирское общество достаточно консолидировано. При этом берберская самоидентификация в наши дни строится, очевидно, не столько на общности берберских народов, сколько на отношении к общим социально-экономическим проблемам, существующим в отдаленных регионах. Автор предполагает, что обострение берберского вопроса связано с желанием алжирцев привлечь внимание властей к проблеме маргинализации периферийных районов страны. Также автор отмечает незаулаченную иностранную ангажированность и явную политизацию «кабийской проблемы» на фоне внутренних социально-политических проблем в стране. По мнению автора, не только правительство, но и многие рядовые алжирцы болезненно относятся к стремлению кабилы обрести культурную автономию. Автор статьи делает вывод о том, что радикальные проявления «берберизма», такие как, в частности, кабийский автономизм и сепаратизм, оцениваются как угроза целостности современного алжир-

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

ского государства не только алжирскими властями, но и широкой общественностью. В то же время «берберский вопрос» в широком его понимании встречается в алжирском обществе терпимость и сочувствие. В ходе работы над статьей использовалась научная литература на русском, арабском и европейских языках, материалы алжирских СМИ последних лет.

Ключевые слова: берберы Алжира, берберский вопрос, Северная Африка.

Берберы являются коренным населением Северной Африки. Они проживали на этих землях задолго до прихода сюда арабских завоевателей. Берберы не составляют антропологически однородной массы, у них разные традиции, уклад и образ жизни и нет единого языка. Они говорят на непохожих ливийских диалектах, хотя и имеющих, «очевидно, общее происхождение с семитскими языками» [1, с. 80].

Берберский вопрос в Алжире, возникший несколько десятилетий назад, сегодня обращает на себя все более пристальное внимание. Недовольство берберского населения этой североафриканской страны официальной политикой властей, не признающих прав берберов на культурную самоидентификацию, выливается в протестные движения как в самом Алжире, так и в странах Запада, в частности во Франции, где проживает многочисленная община алжирских берберов. Сложности на пути достижения компромисса привели в последние годы к появлению идеи отделения целого алжирского региона, где компактно проживают берберы-кабилы, а также к формированию Кабильского временного правительства в изгнании.

Международная пресса, освещающая берберский вопрос, зачастую делает мрачные прогнозы дальнейшего развития ситуации, предвещая глобальные потрясения — от раскола в алжирском обществе до распада страны.

В этой связи интересно рассмотреть «берберскую проблему» с точки зрения наличия единства между различными этническими группами берберов. В Алжире проживает около десяти берберских народов. Мы попытаемся проанализировать, насколько широко воспринимается самими берберами идея самоидентификации: отождествляют ли они себя с общностью берберских народов с общими целями и системой ценностей и осознают ли себя членами этой общности. Мы также попытаемся оценить, насколько разобщено современное алжирское общество по национально-этническому принципу и могут ли идеи берберского регионализма и автономизма стать реальной угрозой для целостности современного алжирского государства.

Важно отметить, что берберский вопрос ассоциируется главным образом с кабилами, хотя в действительности он имеет более широкое значение. Такая тенденция неслучайна, ведь кабилы — самая крупная и наименее арабизированная группа берберов Алжира. Они составляют около 70 % от числа всех алжирских берберов, большей частью проживают на севере страны, в историко-географической области Кабилия в восточной части Атласской горной системы.

Этот регион неофициально разделен на гористую область — Большую Кабилию (главный город — Тизи-Узу) и прибрежный район — Малую Кабилию (главный город — Беджайя). До 25 % кабилы проживают в столичном регионе. Исторически кабилы — земледельцы. Традиционное хозяйство — садоводство (разведение оливковых и фиговых деревьев) и выращивание зерновых, также распространено овцеводство. Недостаток земли заставляет горцев-кабилы уезжать в города и за

границу. Среди них есть торговцы, чиновники, рабочие, часть — интеллигенция. В местах компактного проживания распространен только берберский язык *тамазиг*. Численность кабиллов — около 6 млн человек [2, с. 95–96].

Следующая по численности этническая группа берберов Алжира — шавийя. Они преимущественно населяют горный регион Орес (главный город — Батна), а также большую часть востока страны. Шавийские общины существуют в большинстве городов и провинций центра и востока Алжира. Занимаются в основном земледелием и скотоводством. На юге страны еще остаются полукочевники. В отличие от кабиллов, шавийя свободно владеют и берберским, и арабским языками. Большинство из них также говорят по-французски. Их население составляет до 1/3 всех берберов страны [3, с. 46] (по данным берберских организаций — около 3 млн человек) [4].

Другие значительные группы берберского населения Алжира представлены племенными союзами мзабита (мозабитов), расселившимися на территории оазисов Северной Сахары (главный город — Гардая), и кочевниками-туарегами, проживающими на крайнем юге в районе Ахаггара (главный город — Таманрассет). Оценка численности этих двух групп весьма условна. Предположительно, их число составляет около 1 млн человек.

Примечательно, что, согласно официальной статистике, берберы составляют всего около 17 % от более чем 40-миллионного населения Алжира [5]. В этом контексте стоит привести мнение французского географа и историка первой половины XX в. профессора Парижского университета Огюстена Бернара, который отмечал, что этнический состав населения этой страны в основном представлен берберами. В частности, еще в 1930-х годах он писал о том, что «нет арабов в Северной Африке — только берберы разной степени арабизации» [6].

Следует отметить, что труд О. Бернара, представляющий капитальную сводку всего географического материала того времени, построен на результатах его путешествий по Северной и Западной Африке, поэтому его выводы можно считать вполне объективными. Таким образом, можно предположить, что приведенная выше цифра — 17 % — касается только тех берберов, которых процесс арабизации практически не затронул, поскольку в противном случае она представляется объективно заниженной.

Для того чтобы проследить причины возникновения и трансформации берберского вопроса в Алжире, совершим небольшой экскурс в историю страны.

Арабское вторжение в Северную Африку в конце VII в. существенно не повлияло на этническую среду региона ни в тот период, ни позже, поскольку все иммиграционные движения в истории этой части Африки не носили массового характера: они происходили в разное время и рассеивались по всей территории [7, с. 69]. При этом, очевидно, уже с первой половины VIII в. основная масса берберов приняла ислам [7, с. 80]. Как писал Ш.-А. Жюльен, «победа ислама не повлекла за собой победы арабов: их господство над Северной Африкой в целом не продолжалось и пятидесяти лет» [1, с. 33]. Однако, поскольку берберский язык состоял из множества разрозненных диалектов, арабский язык постепенно получил широкое распространение в качестве языка межэтнического общения, средства связи между различными районами Магриба. Исламизация Магриба также естественным образом содействовала распространению арабского языка — языка Корана.

Между тем берберский язык сохранял жизнестойкость. Связано это было с тем, что численность арабских завоевателей была незначительной, а большинство правящих семей были берберами¹. Кроме того, с приходом арабских завоевателей часть берберов переселилась с побережья в высокогорные районы страны, где сумела сохранить свою самобытность и уберечь культурно-языковые традиции от ассимилирования и забвения.

Берберский язык оставался официальным языком в Алжире вплоть до османского завоевания в XVI в. В ходе становления Османской империи официальным языком был объявлен турецкий, тем не менее берберский язык продолжал играть важную роль в жизни страны.

Примечательно, что Ш.-А. Жюльен, сравнивая процесс ассимиляции завоевателей и местного населения при турках (XVI–XVIII вв.) в Тунисе и Алжире, отмечает, что алжирские берберы, «оставшиеся самими собой и жившие в районах, где обосновались турки, имели гораздо меньше общего с людьми Востока, чем арабизированное население Туниса» [1, с. 359–360]. То есть Алжир «остался завоеванной страной, не проявлявшей к победителю никакой враждебности, но и не вступавшей с ним в действительный контакт» [1, с. 360].

Ш.-А. Жюльен объясняет слабую ассимиляцию алжирских берберов наличием такого феномена, как «берберская инертность», выразившегося в замкнутости на себе и нежелании менять традиционный уклад жизни [1, с. 368]. Однако процессы исламизации и культурной ассимиляции (арабизации) берберов шли более успешно, хотя и растянулись на многие века².

В этом контексте интересно отметить, что, по мнению французского историка Роже Ле Турно, исторически сами берберы и были основными проводниками арабизации в стране, поскольку для них арабский был языком религии, литературы, науки, торговли, управления и т. д. Тем не менее в силу географических особенностей территорий массового проживания берберов (в основном труднодоступная горная местность) их арабизация шла крайне медленно. Так, на момент начала французской колонизации страны в 1830 г. около половины алжирцев продолжали говорить по-берберски [18, с. 6].

Исламизация явно обгоняла арабизацию. Арабы не навязывали местным жителям своей религии, однако, став мусульманином, магрибинец любого происхождения фактически становился полноценным членом общества. Принятие ислама давало новообращенным много преимуществ: мусульмане не платили подушной подати — джизьи, освобождались от всех форм рабства и даже могли помышлять

---

¹ Так, на территории Алжира правила берберская династия Абдальвадидов (или Зайянидов). Она основала государство со столицей в Тлемсене (Западный Алжир), которое просуществовало с 1236 г. до начала турецкого завоевания в 1550 г. [8, р. 201].

² Изучению вопросов арабской экспансии и ее роли в Магрибе посвящено много научных работ. В основе многих современных исследований по истории региона лежат труды таких французских востоковедов первой половины прошлого столетия, как Е. Ф. Готье [9] и Ж. А. Марсэ [10; 11]. Среди современных исследований истории Северной Африки, посвященных теме влияния арабо-мусульманской культуры на дальнейшее развитие стран Магриба, выделим работы таких востоковедов и исламоведов, как Джамиль М. Абун-Наср [12], Дэвид Стефан Пауэрс [8], Джулия Энн Кленси-Смит [13], Лусет Валенси [14], а также труды российских ученых и исследователей: Н. Н. Дьякова [15], М. С. Сергеева [16], М. А. Володиной [17] и др.

о политической карьере. Таким образом, ислам объединял алжирцев разных этнических групп, уравнивая их в правах и возможностях.

С вступления французской армии 5 июля 1830 г. в столицу Алжира открылась совершенно иная эпоха в жизни страны — эпоха ускоренной модернизации и «европеизации» жизни общества, но в то же время и ожесточенного сопротивления колониальной экспансии [18, с. 26]. Многовековой уклад алжирского общества был изменен кардинальным образом. Тяжелый удар был нанесен по так называемому «туземному обществу», его социальным и хозяйственным структурам. Французы лишили земли 60 % алжирских крестьян [18, с. 26], среди которых большая часть была берберами. Миграция берберов в города и на равнины, их вынужденная урбанизация способствовали быстрой арабизации большей части алжирских берберов.

Франция, официально объявившая Алжир французским в 1848 г., проводила в отношении берберского населения двоякую политику: с одной стороны, она жестоко подавляла вооруженные восстания берберских племен, с другой — пыталась использовать берберский фактор для внесения противоречий между ними и арабами. Французские власти поощряли берберов жить обособленно и иметь свои школы. В отношении них применялись иные правовые процедуры, чем к арабам.

Все это вело к формированию в Алжире разделенного колониального общества под общим управлением французских властей. Французы предоставили берберам возможность учиться на своем языке в специальных французских школах для *амазигов*. Через эти учебные заведения (так называемую «франко-мусульманскую школу») внедрялась идея европейско-берберской идентичности, широко распространялась французская культура и ценности, в том числе религиозные. Париж, противопоставляя таким образом берберов арабам, рассчитывал иметь в их лице союзников на случай арабских восстаний в своей североафриканской колонии³.

Однако такая политика привела к противоположному эффекту. Недовольные навязыванием католицизма, западных ценностей и политикой ассимиляции берберы активно включились в антиколониальное сопротивление, по сути, возглавив сформировавшийся в 1954 г. Фронт национального освобождения (ФНО) Алжира.

В годы освободительной войны в Алжире (1954–1962) берберское население Кабилии и Ореса сыграло важную роль в завоевании страной независимости. При этом отметим, что в ходе освободительной борьбы важнейшим фактором социально-идеологического единения всех алжирцев независимо от их этнического происхождения стал ислам. Как отмечает Р.Г. Ланда, именно в этот период начало формироваться алжирское национальное самосознание, чему объективно способствовала ломка племенных, региональных и иных барьеров между различными

---

³ Среди работ, посвященных периоду французской колонизации стран Магриба, выделим научные исследования Р. Бенджамина [19], Б. Мэдди-Вайцмана и Д. Цизенвайна [20] и др. Среди работ российских исследователей стоит отметить монографию крупнейшего отечественного специалиста по истории стран Магриба Р.Г. Ланды [18], в которой проанализированы основные этапы развития алжирского общества в колониальный и постколониальный периоды. Антиколониальной борьбе алжирского народа посвящена монография еще одного видного ученого, профессора СПбГУ Н.Н. Дьякова [21]. Роль берберов в социально-политической жизни постколониального периода истории Северной Африки показана в работе востоковеда З.А. Ментешашвили [22]. Среди современных обобщающих работ по истории Северной Африки назовем книгу “The History of Northern Africa”, опубликованную в 2010 г. [23].

областями и группами населения в результате административно-хозяйственного объединения страны французами [18, с. 26].

Заметное обострение «берберского вопроса», все более громкие заявления берберов о своих правах на культурную автономию, признании своей самобытности, борьбе за самоидентификацию приходится уже на период после обретения страной независимости от Франции в 1960–1970-х годах, с началом широких социальных преобразований. Большинство исследователей считают, что «берберский вопрос», или «берберизм», по выражению Р.Г. Ланды, изначально был проблемой не столько культурной, сколько социально-политической. Во многом она была следствием борьбы молодых провинциалов со старшим поколением интеллигенции, бюрократии и буржуазии, среди которых берберы-кабилы составляли большинство. Социальные преобразования в Алжире подорвали позиции берберской буржуазии, чиновничества и крестьянства. При этом буржуазия умело использовала крепкие традиционные связи, существовавшие у берберов. С помощью этих связей она увлекла за собой кабилы всех слоев и классов, когда ее интересам грозила опасность. Так, берберская буржуазия стимулировала настроения недовольства и регионализма в своей среде [18, с. 198].

В 1970-х годах алжирское государство взяло жесткий курс на «арабизацию», направленную на борьбу со всем «неарабским». Именно в этот период Алжир покинули большинство евреев, франкоалжирцев и часть берберов, которые в период колониальной оккупации страны служили французскому правительству и пользовались привилегированным положением среди своих сограждан. Безусловно, эта политика молодого, обретшего долгожданную независимость государства, нацеленная на объединение страны и сплочение нации на основе общих арабо-мусульманских ценностей, отказа от самого факта существования других самобытных культур, имела вынужденный характер.

Берберский вопрос в Алжире встал особенно остро в 1990-е годы. Тогда в стране активизировался Фронт освобождения берберских племен в странах Магриба (ФОБПМ), созданный в Париже. Он ставил своей целью самоопределение берберов, а фактически осуществлял давление на североафриканские государства, содействуя интересам стран ЕС (прежде всего Франции) в регионе [24]. Это берберское движение, вылившееся в акты неповиновения и столкновения с полицией, получило название «берберской весны». Президент Алжира в 1991–1992 гг. пошел на ряд уступок берберским студентам и смягчил политику арабизации, допустив преподавание берберской культуры в вузах страны.

В этом контексте представляется важным рассмотреть, на каком внутривнутриполитическом фоне в 1990-е годы активизировалось движение берберов за самоопределение.

С января 1992 г. Алжир находился в состоянии чрезвычайного положения. Вслед за отменой результатов выборов 1991 г. в Национальную ассамблею, на которых победили исламисты, в стране произошел военный переворот, и тысячи экстремистов были арестованы. Вооруженные исламистские формирования начали партизанские действия против правительства и его сторонников, фактически развязав в стране гражданскую войну. Этот период алжирцы окрестили «черным десятилетием». Жертвами конфликта стали, по некоторым оценкам, до 200 тыс. жителей страны.

На фоне гражданской войны 4 сентября 1995 г. прошел Всемирный конгресс берберов, организованный не без помощи официального Парижа. Цель конгресса — добиться максимальных политических и социально-экономических прав для берберских меньшинств во всех странах их проживания. Это придало новый импульс обострению берберского вопроса в Алжире. По некоторым сведениям, Францию интересовал доступ к нефтяным залежам в алжирских провинциях Тизи-Узу и Беджая, составляющих исторический район Большой Кабилии [24].

В ответ консервативные круги Алжира ужесточили политику арабизации и исламизации, что породило радикальные берберские движения — Альянс за свободную Кабилию и Вооруженное берберское движение. В 2001 г. против массовых выступлений берберов власти применили силу. Погибло около 100 человек.

Движение за автономию Кабилии (Mouvement pour l'Autonomie de la Kabylie, МАК) было создано в сентябре 2001 г. Целью его тогда было достижение для Кабилии исключительно культурной автономии⁴.

Уже 10 апреля 2002 г. в результате непрекращающихся публичных протестов язык берберов получил статус национального языка АНДР. Но требование берберских организаций ввести его в качестве второго государственного языка Алжира, наряду с арабским языком, было отклонено.

Наблюдаемая в последние годы радикализация берберского движения создала предпосылки для появления идеи отделения региона Кабилия, а 1 июня 2011 г. в Париже активистами Движения за автономию Кабилии (МАК) было создано Временное правительство Кабилии (ВПК), во главе которого встал лидер МАК Ферхат Мхенни.

Все последние годы алжирские власти неоднократно подчеркивали, что берберский язык никогда не сможет стать официальным языком государства, в первую очередь по причине отсутствия единого письменного языка как такового. Многие кабилы заявляют, что они стали жертвами «этнического геноцида» — намеренного уничтожения их древнего языка и культуры [25, p. 213]. Организация за автономию Кабилии (МАК) среди прочих своих требований постоянно выдвигает пункт о признании языковых и культурных прав берберов, в том числе права на получение образования на языке тамазиг. Однако она регулярно встречает препятствия при организации публичных акций в Кабилии. Алжирские власти выступают категорически против предоставления кабилам культурной автономии, считая это первым шагом к сепаратизму, ведущим к развалу страны.

Неслучайно именно Кабилия стала очагом берберского сепаратизма и автономизма. Исторически и в силу географических особенностей этого региона его жители сумели сохранить свои традиции, язык, уклад жизни практически в первозданном состоянии. На фоне гражданской войны и ужесточения политики арабизации населения смятение и страх потерять свою самобытность, активно подогреваемые извне, взяли верх. Следует отметить, что не только правительство, но и многие рядовые алжирцы болезненно относятся к стремлению кабилы обрести культурную автономию. По мнению алжирцев, на фоне череды современных вызовов и угроз

---

⁴ Учредители МАК особенно подчеркивали, что они не являются сепаратистами и что все центральные государственные вопросы, включая валюту и вооруженные силы, должны оставаться в ведении официального Алжира [25, p. 194–195].

необходимо сохранять единство нации. Автономия в их понимании этому не способствует.

По результатам анализа дискуссий этой проблемы в алжирских СМИ можно сделать вывод, что подавляющее большинство жителей страны, в том числе восточных провинций, где плотность берберского населения особенно велика, в целом не разделяют идею об автономии Кабилии. Алжирцы считают, что за этим шагом может последовать желание других берберских этнических групп, например шавийя, мозабитов, туарегов, получить автономию.

Другой важный итог дискуссии — вывод о том, что «кабийский прецедент» может привести к расколу страны. Кроме того, берберская проблема является причиной поддержания антифранцузских настроений в алжирском обществе. Среди местного населения распространено мнение об активной эксплуатации Францией «кабийской темы» в своих интересах. Францию обвиняют в активном лоббировании идей сепаратизма Кабийского региона, а также в финансовой и иной поддержке берберских организаций во Франции и Алжире⁵.

Берберский вопрос — довольно тонкая и неоднозначная тема, которую можно исследовать с разных сторон. Одной из наших задач было рассмотреть «берберскую проблему» с точки зрения наличия единства между различными берберскими этническими группами.

Сложно однозначно сказать, отождествляют ли себя берберы Алжира с общностью всех берберских этносов Северной Африки. С одной стороны, в истории страны мы не наблюдаем ярких примеров их единения. Так, разобщенность берберских групп по образу жизни считается одной из главных версий, объясняющих удачу арабского вторжения в конце VII в., притом что численность арабских завоевателей была несопоставимо мала⁶.

Яркий пример сплочения берберских групп, наблюдаемый в конце XIX и особенно в середине XX в., не носил, однако, национально-этнического подтекста. Это единение было вызвано национально-патриотическим и религиозным подъемом, охватившим все население страны в период освободительной борьбы алжирского народа против французских колонизаторов.

Мы попытались проследить в общих чертах, как постепенно происходила арабизация исконно берберского населения этой североафриканской страны. До середины XIX в. половина населения Алжира оставалась практически не затронутой этим процессом. Ситуация кардинально изменилась с приходом в Алжир французов. Их административно-хозяйственная деятельность нарушила традиционные связи и уклад жизни берберов и тем самым способствовала ускоренной арабизации населения страны.

В качестве предварительного вывода можно предположить, что современные берберы Алжира в большей степени осознают себя частью алжирской нации, нежели общностью берберских народов.

---

⁵ См., например, ссылки на алжирские и арабские новостные сайты: [26–28].

⁶ Версию об извечном конфликте между оседлыми и кочевниками выдвинул специалист по Французской Африке Э.-Ф. Готье в своей работе «Прошлое Северной Африки. Темные века» [29]. Он сделал вывод о том, что оседлые и кочевники никогда не могли жить вместе и вести хозяйство. В этом, по его мнению, заключался раскол, который позволил арабским завоевателям одержать победу.

Что касается событий последних двух десятилетий, то сегодня наблюдаются незауалированная иностранная ангажированность и явная политизация «кабильской проблемы» на фоне внутренних социально-политических проблем в стране. В этой связи интересно предметно рассмотреть, какие настроения царят в современном алжирском обществе, а также проанализировать, является ли «берберизм» угрозой для целостности современного алжирского государства.

С этой целью можно привести в качестве примера события, произошедшие накануне алжирских президентских выборов 2014 г. Они ярко характеризуют межнациональные и межэтнические настроения в современном алжирском обществе.

Один эпизод был связан с неосторожной шуткой, которую премьер-министр Абдельмалик Селляль позволил себе в адрес берберов-шавия: «Как говорят в г. Константины? Прости шавию, это же тварь божья!» [30]. В то время А. Селляль возглавлял избирательную кампанию президента-кандидата А. Бутефлики и активно разъезжал по провинциям страны в рамках своей миссии.

«Эффект взорвавшейся бомбы» — так окрестила пресса реакцию, которую вызвало это выступление А. Селляля. Руководителя избирательной кампании А. Бутефлики обвинили в разжигании межнациональной розни, а волна негодования, вызванная его словами, переросла в выступления против четвертого срока нынешнего президента и социальные протесты.

А. Селляль в тот же день принес извинения жителям Ореса и всем алжирцам в своем интервью телеканалу «Ан-Нахар» [31]. Жители Оресского региона заявили, что подадут против него судебный иск. Десятки жителей г. Батны организовали протестную акцию, чтобы выразить свое несогласие с выдвижением Бутефлики на четвертый срок. Также протестующие призвали запретить Селлялю въезд на территорию провинций Ореса⁷.

Высказывания Селляля вызвали глубокое негодование в Хеншеле, жители которой выступили с протестами против «издевательства над населением Ореса, внесшим неоценимый вклад в дело независимости Алжира», и потребовали, чтобы Селляль принес официальные извинения шавийскому народу посредством всех доступных СМИ.

Жители Константины, в свою очередь, открестились от высказывания Селляля, которое он им приписал. Сотни жителей этой провинции написали на своих страницах в соцсетях, в частности в «Фейсбуке», что никогда не слышали о таком выражении в отношении шавийя, якобы известном в Константине. Напротив, они говорили о великих героях времен борьбы за независимость страны, которые прославили шавийцев Умм-эль-Буаги, Батны и других провинций региона.

Через два дня после выступления А. Селляля, 16 марта 2014 г., тысячи людей вышли на улицы в провинциях Батна, Ум-эль-Буаги и Хеншела. Они осудили «оскорбление и унижение оресского народа». Жители Хеншелы потребовали предать Селляля суду и лишить всех государственных постов. 22 марта десятки граждан вышли на второй протестный митинг.

---

⁷ Информация, связанная с этим событием, подготовлена по материалам алжирских печатных СМИ за март-апрель 2014 г. В том числе на арабском языке: «Эль-Хабар», «Ахир Саа», «Аш-Шурук аль-Йоуми», «Эль-Аурес Ньюз» и др. На французском языке: *El Moudjahid*, *La Nouvelle République*, *Le jeune independant*, *Liberté*, *L'Est Républicain* и др.

Острой критике подверглось пренебрежительное отношение со стороны алжирских властей к проблеме маргинализации региона в целом. Как отмечалось, «шавийский народ страдает от этих бед со времен независимости». Возмущенные жители требовали внимания к населению Оресского региона и, в частности, провинции Хеншела, неотъемлемой частью жизни которого остаются «грязь, разбитые дороги и безработица».

Вслед за народными акциями протеста последовала реакция политиков, в том числе и кандидатов в президенты на предстоящих выборах, которые не упустили возможности набрать несколько очков на фоне «политического конфуза» А. Селляля. Во всех СМИ его обвиняли в «разжигании пожара смуты» в регионах страны, но, что показательно, в то же время с жаром заговорили о единстве алжирской нации, о ее берберских корнях и объединяющей роли ислама.

Важно отметить, что большую роль в усмирении народных волнений в восточном регионе страны сыграли объединенные усилия со стороны самих жителей, духовенства, правительства и сил правопорядка.

СМИ писали, в частности, что старейшины города Хеншелы призвали молодежь к благоразумию «ради сохранения интересов страны».

С 21 марта в различных провинциях при мечетях были усилены меры безопасности. Власти опасались возникновения стихийных протестов и митингов во время массовых пятничных молитв граждан. В частности, писали СМИ, провокации возможны со стороны противников выступления Селляля, а также четвертого срока Бутефлики. Протесты распространились и на соседние с регионом Орес провинции, жители которых развернули широкую кампанию поддержки населению Ореса. В том числе акции протестов прокатились по Кабильскому региону.

Объективно оценивая угрозу роста волнений и беспорядков по всей стране, правительство предприняло важный стратегический ход: 24 марта, в первый день работы избирательной кампании, кандидат А. Бутефлика направил в Батну с официальной делегацией письмо, в котором прославил жителей Оресского региона. Местные СМИ сообщали, что это обращение призвано было исправить «оплошность» А. Селляля, ответственного за его избирательную кампанию. Президент-кандидат в своем письме воспел «героизм и жертвенность» оресцев.

Примечательно, что первый день избирательной кампании совпал с 58-й годовщиной Дня памяти мученической смерти шавийца Мустафы Бен Бульида, борца за свободу страны. В провинцию Батна, где проходили мероприятия, прибыла большая правительственная делегация, в состав которой вошли три министра — уроженца Батны.

Письмо Бутефлики способствовало выходу из кризиса. Волна протестов пошла на спад. Алжирские СМИ сообщали, что А. Бутефлика сделал акцент на значимости ислама, заложившего основы терпимости и справедливости в алжирском обществе. Он упомянул о жертвах, принесенных прошлыми поколениями, их сопротивлении заговорам по разделению и разобщению нации. СМИ отмечали, что тональность послания президента-кандидата указывала на то, что он не поддерживает тех, кто считает «оговорку» Селляля дискриминационной в отношении региональных или этнических групп.

Как мы видим, вопрос о важности национального единства и консолидации общества, особенно накануне президентских выборов, в период возможных провокаций и народных волнений, стоял довольно остро.

Возможно, дело не столько в том, что потребность берберских этнических групп Алжира сохранять самобытность и развивать свои культурно-исторические традиции не находит должного отклика со стороны властей. Следует понимать, что отношения между центром и периферией, где исторически компактно проживают берберы, в Алжире складываются непросто. Растет недовольство жителей периферийных областей невниманием государства к их нуждам, в первую очередь в социально-экономическом плане.

В данном контексте представляется уместным упомянуть также о волнениях в провинции Гардая, которую называют «стратегическим форпостом» и воротами к южным границам страны. В столице провинции Гардая на протяжении почти всего 2014 г. наблюдались беспорядки. Были жертвы среди мирных граждан. Население Гардаи, как и большинства регионов страны, неоднородно. Помимо арабов там проживает самая крупная в стране община берберов-мозабитов. Политологи и журналисты сходятся в том, что причины беспорядков, вылившихся в погромы торговых лавок, порчу имущества и уличные бои, крылись в социальных проблемах и отсталости региона в целом. Хотя не обошлось и без провокаций на религиозной почве.

Ассоциация улемов Алжира 24 марта предостерегла молодежь Гардаи от смут и мятежа, призвав ее не поддаваться на провокации и не следовать призывам к национальной розни. В своем воззвании к алжирскому народу, опубликованном местными СМИ, Ассоциация улемов призвала алжирцев, и в частности жителей области Гардая, сохранять дух национального единства. Она подчеркнула, что действия подстрекателей несут серьезную опасность для государства, нарушение национального единства грозит смутой и расколом страны.

Кандидат в президенты М. Тавати, лидер алжирского Национального фронта, посетив 25 марта в рамках своей избирательной кампании Гардаю, подчеркнул необходимость сохранять сплоченность общества и укреплять диалог между населением регионов. Он выразил убежденность в том, что если бы в Алжире была «социальная справедливость», то всего этого бы не случилось. Отвечая на требования жителей судить и наказывать зачинщиков беспорядков, М. Тавати призвал их забыть слово «отмщение». Он отметил, что необходимо передать виновных в руки правосудия, забыть о мести и вражде, склоняясь к согласию и примирению. В этой связи он напомнил избирателям, что тысячи алжирцев пострадали в «черное десятилетие», однако нашли в себе силы и мужество для прощения.

Эти примеры показывают, что опасения за национальное единство страны стали главным лейтмотивом предвыборной риторики кандидатов в президенты и основной темой обсуждений алжирских политиков, политологов, журналистов и простых граждан. В этой связи хочется подчеркнуть, что радикальные проявления «берберизма», такие как кабийский автономизм и сепаратизм, действительно оцениваются как угроза целостности современного алжирского государства не только алжирскими властями, но и широкой общественностью, в то время как «берберский вопрос» в широком его понимании встречает в алжирском обществе терпимость и сочувствие.

Очевидно, что, несмотря на случающиеся провокации и, как следствие, частые волнения в центральных и восточных провинциях страны, где плотность проживания берберского населения особенно высока, можно говорить не о разобщенности, а скорее о консолидированности алжирского народа в целом. При этом берберская самоидентификация в наши дни строится, очевидно, не столько на общности берберских народов, сколько на отношении к общим социально-экономическим проблемам, существующим в отдаленных регионах.

Можно предположить, что обострение берберского вопроса связано с желанием алжирцев привлечь внимание властей к проблеме маргинализации периферийных районов страны. Бедность, отсутствие доступной медицины, жилищные проблемы, нехватка школ, плохие дороги, безработица, особенно среди молодежи, заставляют людей искать причины равнодушия властей к их бедам в своей самобытности, аутентичной культуре и традициях и находить в этом силы и утешение.

Не в последнюю очередь из-за бедности и высокой плотности населения Кабилия стала местом исхода половины алжирских иммигрантов, обосновавшихся во Франции. Иммигрировав во Францию, кабилы включаются в политическое движение за автономию своей малой родины и сохранение самоидентификации, подогреваемое из-за рубежа.

Обособленность проживания части берберских этнических групп, их слабая ассимиляция, сохранение монокультуры подталкивают их к действиям, которые, на их взгляд, должны привести к признанию их самоидентификации: признанию культуры, приданию берберскому языку статуса официального, а по сути — к должному вниманию к себе со стороны официальных властей.

Сегодня официальные власти и религиозные институты тщательно следят за пропагандой, проводя активную политику, направленную на объединение нации, пресекают идеи этнической или религиозной дискриминации в стране.

После «черного десятилетия» конца 1990-х — начала 2000-х годов, когда погибли десятки тысяч людей, алжирское общество смогло выработать в себе терпимость. К сожалению, понадобилась «латентная» гражданская война, чтобы снизился уровень радикализма в обществе. Алжир, заплатив столь высокую цену, получил своего рода прививку от межнациональной и межэтнической розни, нетерпимости и вражды. Хочется верить, что в этой стране по берберскому вопросу согласие и консенсус будут в конце концов достигнуты.

Литература

1. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко. М.: Наука, 1961. Т. 2: От арабского завоевания до 1830 года. 423 с.
2. Дьяков Н. Н. Берберы // Народы и религии мира: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 95–96.
3. Шпажников Г. А. Религии стран Африки: справочник. 2-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Р. Н. Исмагилова. М.: Наука, 1981. 365 с.
4. Le Chaouia [tašawit], tacawit (Algérie). Géographie et démographie // LACNAD-CRB. URL: <http://www.centrederechercheberbere.fr/chaouia.html> (дата обращения: 10.01.2017).
5. One World Nations Online. Algeria // One World Nations Online. URL: <http://www.nationsonline.org/oneworld/algeria.htm> (дата обращения: 12.01.2017).
6. Бернар О. Северная и Западная Африка / пер. с фр. Л. П. Слезниковой. М.: Изд-во иностран. лит-ры, 1949. 552 с.

7. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. М.: Наука, 1961. Т. 1: С древних времен до арабского завоевания. 647 год. 429 с.
8. Powers D. S. Law, Society, and Culture in the Maghrib, 1300–1500. New York: Cambridge University Press, 2002. 267 p.
9. Gautier E. F. L' Islamisation de l'Afrique du Nord: les siecles obscurs du Maghreb. Paris: Payot, 1927. 431 p.
10. Marçais G. A. La Berbérie musulmane et l'Orient au Moyen Age. Paris: Aubier, 1946. 310 p.
11. Marçais G. A. Les Arabes en Berbérie du XI au XIV siecle. Paris: "R.S.A.C.", 1913. 767 p.
12. Abun-Nasr J. M. A History of the Maghrib in the Islamic Period. New York: Cambridge University Press, 1987. 455 p.
13. Clancy-Smith J. A. North Africa, Islam, and the Mediterranean World: From the Almoravids to the Algerian War. London: Routledge, 2001. 202 p.
14. Valensi L. On the Eve of Colonialism: North Africa before the French Conquest. New York: Africana Publ. Co., 1977. 154 p.
15. Дьяков Н. Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (средние века, новое время). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 344 с.
16. Сергеев М. С. Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 214 с.
17. Володина М. А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко). М.: ИМЭМО РАН, 2011. 112 с.
18. Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. 309 с.
19. Benjamin R. Orientalist Aesthetics: Art, Colonialism, and French North Africa, 1880–1930. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2003. 352 p.
20. Maddy Weitzman B., Zisenwine D. The Maghrib in the New Century: Identity, Religion, and Politics. Gainesville: University of Florida Press, 2007. 266 p.
21. Дьяков Н. Н. Молодоалжирцы и антиколониальная борьба в Алжире на рубеже XIX–XX вв. М.: Наука, 1985. 187 с.
22. Ментешаивили З. А. Берберы в общественно-политической жизни Марокко (50–70-е гг. XX в.). М.: Наука, 1985. 151 с.
23. The History of Northern Africa. The Britannica Guide to Africa / ed. by A. McKenna. New York: Britannica Educational Pub. in association with Rosen Educational Services, 2010. 179 p.
24. Трофимов-Трофимов В. Этнические меньшинства в ливийском конфликте // Альманах «Искусство войны». URL: <http://navoine.info/etnicheskie-menshinstva-v-liviyskom-konflikte.html> (дата обращения: 07.12.2016).
25. Zirem Y. Histoire de Kabylie: le point de vue kabyle. Editeur: YORAN, 2013. 250 p.
26. الجزائر تهاجم سفير فرنسا لتدخله في منطقة القبائل [Алжир обрушивается на посла Франции за его вмешательство в дела Кабилии] // Erem News. URL: <http://www.erehnews.com/news/arab-word/489303> (дата обращения: 05.01.2017).
27. فرنسا تدعم استقلال القبائل و الجزائر مستائة من موقفها [Франция поддерживает независимость кабиллов, а Алжир возмущен ее позицией] // Öjgs speak. URL: www.koraspeak.com/v/watch/jLLK74g90VU (дата обращения: 05.01.2017).
28. الجزائر تتهم:فرنسا تخطط لتفجير الجزائر ب «قنبلة» القبائل [Алжир обвиняет: Франция планирует взорвать Алжир кабилльской «бомбой»] // Алжирская газета «Аш-Шурук» (онлайн-версия). URL: <http://www.alchourouk.com/القبائل-«قنبلة»-الجزائر-فرنسا-تخطط-لتفجير-الجزائر-ب-قنبلة> (от 14–13 мая 2016 г.) (дата обращения: 05.01.2017).
29. Gautier E. F. Le passé de l'Afrique du Nord: les siecles obscurs. Paris: Payot, 1937. 457 p.
30. لسان سلال يخونه مرة أخرى [Язык Селляля вновь предаёт его]. URL: <https://www.echoroukonline.com/اللسان-سلال-يخونه-مرة-أخرى> (дата обращения: 07.01.2017).
31. عبد المالك سلال يعتذر عن مزحة أغضبت الشاوية [Абдельмалеки Селляль приносит извинения за шутку, вызвавшую гнев берберов-шавия] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=okVP5n8_uE (дата обращения: 07.01.2017).

Статья поступила в редакцию 20.10.2017 г.,
рекомендована в печать 27.02.2018 г.

Контактная информация:

Фурсова Евгения Николаевна — канд. ист. наук; masr@mail.ru

The Berber question and the self-identity problem of the North African indigenous population in the context of contemporary Algerian society

E. N. Fursova

Trade Mission of the Russian Federation in the Kingdom of Morocco,
9, Rue Ketama, Rabat, Morocco

For citation: Fursova E. N. The Berber question and the self-identity problem of the North African indigenous population in the context of contemporary Algerian society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, issue 2, pp. 254–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.209>

The Berber question in Algeria, which history goes back to the colonial period, now draws increasing attention to itself. The international media, illuminating the Berber question, inclines to conclusions about the real danger of a split in the society and the possible secession of some regions with high Berber population density. The article reviews the reasons for the occurrence of the ideas of Berber regionalism and autonomism. It also estimates the risks of such events for the integrity of contemporary Algerian society. The author analyzes the degree of disunity of modern Algerian society on the basis of the national-ethnic principle and comes to the conclusion that the Algerian society is sufficiently consolidated. The Berber identity today is built on the attitude to the general social and economic problems existing in remote regions. The author suggests that the Berber issue aggravation is connected with the desire of the Algerians to draw the authorities' attention to the problem of marginalization of the country's peripheral regions. The author concludes that the radical manifestations of Berberism, such as, in particular, Kabylia Autonomism and Separatism, are assessed as a threat to the integrity of the modern Algerian state not only by the Algerian authorities but also by the general public. At the same time, the Berber question in its broadest sense meets tolerance and sympathy in the Algerian society. In this article, we used the scientific literature in the Russian, European and Arabic languages, as well as Algerian media sources of recent years.

Keywords: Berbers of Algeria, the Berber question, history of North Africa.

References

1. Zhiul'en Sh.-A. *Istoriia Severnoi Afriki. Tunis. Alzhir. Marokko* [The History of North Africa. Tunisia. Algeria. Morocco]. Moscow, Nauka Publ., 1961, vol. 2, From the Arab Conquest to 1830. 423 p. (In Russian)
2. D'iakov N. N. Berberi [The Berbers]. *Narodi i religii mira. Entsiklopediia* [Nations and religions of the world. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaia Rossiiskaia Entsiklopediia, 2000, pp. 95–96. (In Russian)
3. Shpazhnikov G. A. *Religii stran Afriki. Spravochnik* [Religions of African Countries. The Guide]. 2nd ed., enlarged and revised. Moscow, Nauka Publ., 1981. 365 p. (In Russian)
4. Le Chaouia [tašawit], tacawit (Algérie). Géographie et démographie. *LACNAD-CRB*. Available at: <http://www.centrederechercheberbere.fr/chaouia.html> (accessed: 10.01.2017).
5. One World Nations Online. Algeria. *One World Nations Online*. Available at: <http://www.nationsonline.org/oneworld/algeria.htm> (accessed: 12.01.2017).
6. Bernard A. *Severnaia i zapadnaia Afrika* [North-West Africa]. Moscow, Publ. Inostrannaia literatura, 1949. 552 p. (In Russian)
7. Zhiul'en Sh.-A. *Istoriia Severnoi Afriki. Tunis. Alzhir. Marokko* [The History of North Africa. Tunisia. Algeria. Morocco]. Moscow, Publ. inostr. lit., 1961, vol. 1, From ancient times to the Arab conquest. The Year 647. 429 p. (In Russian)
8. Powers D. S. *Law, Society, and Culture in the Maghrib, 1300–1500*. New York, Cambridge University Press, 2002. 267 p.
9. Gautier E. F. *L'islamisation de l'Afrique du Nord: les siècles obscurs du Maghreb*, Paris, Payot, 1927. 431 p.
10. Marçais G. A. *La Berbérie musulmane et l'Orient au Moyen Age*. Paris, Aubier, 1946. 310 p.

11. Marçais G. A. *Les Arabes en Berbérie du XI au XIV siècle*, Paris, «R.S.A.C.», 1913. 767 p.
12. Abun-Nasr J. M. *A History of the Maghrib in the Islamic Period*. New York, Cambridge University Press, 1987. 455 p.
13. Clancy-Smith J. A. *North Africa, Islam, and the Mediterranean World: From the Almoravids to the Algerian War*. London, Routledge, 2001. 202 p.
14. Valensi L. *On the Eve of Colonialism: North Africa before the French Conquest*. New York, Africana Publ. Co., 1977. 154 p.
15. D'iakov N. N. *Musul'manskii Magrib. Sherify, tarikaty, marabuty v istorii Severnoi Afriki (Srednie veka, novoe vremia)* [*The Muslim Maghreb. The Sherifs, Tariqats, Marabouts in the History of North Africa. (The Middle Ages, Modern History)*]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2008. 344 p. (In Russian)
16. Sergeev M. S. *Berberi Severnoi Afriki: proshloe i nastoiashchee* [*The Berbers of North Africa: the past and present*]. Moscow, Institute for the Study of Israel and the Middle East, 2003. 214 p. (In Russian)
17. Volodina M. A. *Berberi Severnoi Afriki: kulturnaia i politicheskaia evoliutsiia (na primere Marokko)* [*The Berbers of North Africa: cultural and political evolution (through the example of Morocco)*]. Moscow, IMEMO RAN, 2011. 112 p. (In Russian)
18. Landa R. G. *Istoriia Alzhira. XX vek* [*The History of Algeria. The XXth century*]. Moscow, IV RAN, 1999. 309 p. (In Russian)
19. Benjamin R. *Orientalist Aesthetics: Art, Colonialism, and French North Africa, 1880–1930*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 2003. 352 p.
20. Maddy Weitzman B., Zisenwine D. *The Maghrib in the New Century: Identity, Religion, and Politics*, Gainesville, University of Florida Press, 2007. 266 p.
21. D'iakov N. N. *Mladoalzhirtsii i antikolonial'naiia bor'ba v Alzhire na rubezhe XIX–XX vekov* [*Neo-Algerians and anticolonial struggle in Algeria at the turn of the XIX–XXth centuries*]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 187 p. (In Russian)
22. Menteshashvili Z. A. *Berberi v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Marokko (50–70 goda XX veka)* [*The Berbers in social and political life of Morocco (the years 50–70th of the XXth century)*]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 151 p. (In Russian)
23. *The History of Northern Africa. The Britannica Guide to Africa*. Ed. by A. McKenna, New York, Britannica Educational Pub. in association with Rosen Educational Services, 2010. 179 p.
24. Trofimiv-Trofimov V. *Etnicheskie men'shinstva v liviiskom konflikte* [The ethnic minorities in the Libyan conflict]. *Almanac "The Art of War"*. Available at: <http://navoine.info/etnicheskie-menshinstva-v-liviyskom-konflikte.html> (accessed: 07.12.2016). (In Russian)
25. Zirem Y. *Histoire de Kabylie: le point de vue kabyle*, Editeure, YORAN, 2013. 250 p.
26. Al-Jazair tuhajim safir Faransa litadahhulih fi mintaqat-il-qabail [Algeria attacks the Ambassador of France for his interfering in the Kabylie region]. *Erem News*. Available at: <http://www.ereimnews.com/news/arab-word/489303> (accessed: 05.01.2017). (In Arabic)
27. Faransa tad'am istiqlal al-qabail wa-l-jazair mustaa min mauqafiha [France supports the independence of the Kabylie and Algeria is dissatisfied with its position]. *Öjgs speak*. Available at: www.koraspeak.com/v/watch/jLLK74g90VU (accessed: 05.01.2017). (In Arabic)
28. Al-Jazair tuttahim: Faransa tukhattyt litafjiyr al-Jazair bi-qanbalat-il-qabail [Algeria accuses: France is planning to blow Algeria with the «bomb» of the Kabylie]. *Algerian newspaper "Al-Shuruk"* (on-line version), Available at: www.alchourouk.com (dated May 13–14, 2016 г.) (accessed: 05.01.2017). (In Arabic)
29. Gautier E. F. *Le passé de l'Afrique du Nord: les siècles obscurs*. Paris, Payot, 1937. 457 p.
30. Lisan Sellal yahunahu marratan uhra [The tongue of Sellal betrays him again]. *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=BhCidKNdZpw> (accessed: 07.01.2017). (In Arabic)
31. Abdelmalik Sellal yuatazar an mazha aghdabat-ish-shawiya [Abdelmalek Sellal apologizes for the joke that angered the Shawiya]. *YouTube*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=okVP5n8__yE (accessed: 07.01.2017). (In Arabic)

Author's information:

Evgenia N. Fursova — PhD; masr@mail.ru